

Жих Максим
(Санкт-Петербург)

О РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЛИТОГЕНЕЗЕ В КИЕВСКОЙ РУСИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)¹

Проблема генезиса древнерусской государственности всегда была и остаётся ныне одной из центральных для отечественной исторической науки². Но не смотря на это, один из её аспектов – региональный – практически всегда ускользает от внимания историков, рассматривающих этот вопрос, обычно, в общедревнерусском масштабе и на материалах всей Древней Руси в целом. Это происходит, как нам представляется, по ряду причин. Во-первых, сказывается состояние источниковой базы, которая далеко не всегда позволяет сколько-нибудь глубоко проникнуть в жизнь отдельных регионов Древней Руси на раннем этапе. Однако есть и вторая, и как нам представляется более глубокая причина такого состояния историографии вопроса о рождении государственности в отдельных регионах восточнославянского мира. Речь идёт о влиянии на неё весьма распространённой историографической конструкции, согласно которой первоначально – примерно с конца IX по середину XI или первую треть XII в. – существовало некое «единое древнерусское централизованное государство»³, впоследствии распавшееся на отдельные «самостоятельные княжества, равные по своему значению крупным королевствам Запада»⁴. При таком подходе сам вопрос о рассмотрении генезиса древнерусской государственности в рамках отдельных регионов восточнославянского мира лишается смысла, так как она рассматривается как явление сугубо общедревнерусское⁵, а региональный аспект может изучаться только с точки зрения постепенного вызревания в лоне единого Древнерусского государства отдельных самостоятельных «государств-княжеств» и их последующего обособления⁶. Именно поэтому, не смотря на существование значительного числа работ, посвящённых истории отдельных регионов Древней Руси как в дореволюционной⁷ историографии, так и в советской и современной⁸, проблема рождения в них государственности пока ещё не была даже чётко поставлена. Это в полной мере относится и к исследованиям, специально посвящённым исследованию истории интересующего нас региона Древней Руси – Галицкой и Волынской землям домонгольского времени⁹. В новейшей историографии эту мысль наиболее чётко выразил П.С. Стефанович, согласно которому «Галицкое княжество (П.С. Стефанович предпочитает всё время использовать этот внеисточниковый анахронистический термин – М. Ж.) и прочие русские земли составляли до начала XII в. единое Древнерусское государство»¹⁰.

Даже в фундаментальном исследовании А.Н. Насонова, посвящённом сложению территории Древней Руси в целом и отдельных древнерусских земель в частности¹¹, не была преодолена указанная выше тенденция и не было показано возникновение и развитие государственности в отдельных древнерусских землях, да и сама эта проблема не была даже (опять-таки – !) чётко поставлена, хотя она неразрывно связана с формированием их территорий, которое так блестяще исследовал А.Н. Насонов. Учёный, правда, оговаривался, что «предмет нашего исследования – образование древнерусской государственной территории... *В нашу задачу не входит изучение сложного процесса*

образования древнерусского государства (опять-таки, речь идёт о едином изначальном государстве, а не о формировании государственности в отдельных регионах Древней Руси, хотя по ходу книги данный вопрос затрагивался неоднократно – М. Ж.); *наша тема более специальная* (выделено мной – М. Ж.)»¹². Однако, это, как нам представляется, серьёзная методологическая ошибка, ибо нельзя говорить о формировании государственной территории, не показав при этом параллельный и определяющий её во многом, процесс формирования самой государственности, тем более что как о том пойдёт речь ниже, сам А.Н. Насонов связывал формирование *государственной территории* с утверждением на ней *государственных институтов*. Впрочем, надо отметить, что в самой книге автор не раз касается проблемы формирования государственности как в Древней Руси в целом, так и отдельных её регионов – в частности, правда делает это, скорее эмпирически, так как чёткой связи процесса политогенеза с формированием территории отдельных политических единиц на теоретическом уровне он чётко не обозначил. С аналогичных позиций было впоследствии написано исследование В.А. Кучкина, посвящённое формированию государственной территории Северо-Восточной Руси¹³, в котором также механизм регионального политогенеза и его связь с формированием государственной территории городов-государств Северо-Восточной Руси оказался нераскрытым. Становление региональной государственности Древней Руси и складывание территорий её «региональных государств» учёный одностронне связывал с деятельностью князей и обособлением их владений-княжеств.

Единственное исследование, автор которого попытался, в известной мере, заполнить указанную историографическую лакуну – изучение регионального политогенеза в Древней Руси – монография Н.Ф. Котляра, посвящённая формированию территории и возникновению городов в Галицкой и Волынской землях¹⁴. При этом любопытно, что, не смотря на то, что *фактически* книга посвящена, во многом, именно формированию государственности в Галицкой и Волынской землях, в названии её эта проблема вообще не затронута и нигде в книге не поставлена сколько-нибудь чётко. Таким образом, на теоретическом уровне для Н.Ф. Котляра её также не существовало: он наблюдал в Галицко-Волынской Руси не *формирование государственности*, а всего лишь *формирование территории*, хотя и понимал, что второе немислимо без первого¹⁵. Совершенно понятно, что для того, чтобы говорить о формировании *территории* той или иной *земли* необходимо показать процесс становления в ней *государственности*, или хотя бы *некоей политической организации*, ибо *территория* не может существовать как некая абстрактная величина. Территория может быть у некоей политической единицы, обладающей некими структурами управления принадлежащей ему территории. Следовательно, раз мы говорим о *формировании территории* Галицко-Волынской Руси, то логично ставить вопрос и о той политической единице (или единицах), коим эта территория принадлежала и об их социально-политическом характере. Для Н.Ф. Котляра, как и для большинства других современных исследователей, последний вопрос однозначен: речь, по его мнению, идёт о феодальных княжествах¹⁶. Между тем, последнее утверждение существует у Н.Ф. Котляра скорее на абстрактно-теоретическом, чем на конкретно-историческом уровне¹⁷: ни в каких источниках домонгольского времени этот термин – *княжества* – не известен и является историографической фикцией. В источниках применительно к социально-политическим единицам, из которых слагалась Русь домонгольского времени употребляются понятия *волость*, *область* и *земля*. Об их значении речь у нас пойдёт впереди. Но как бы то ни было, в источниках употребляются именно эти термины. Ни один из них нет возможности интерпретировать как *княжество* в том смысле, в каком стало употребляться это понятие после своего появления и

распространения в послемонгольскую эпоху, когда само древнерусское общество претерпело серьёзные изменения. Поэтому, по ходу изложения Н.Ф. Котляр предпочитает внеисточниковому термину *княжество* реальные древнерусские понятия *волость* и особенно – *земля*. Между тем, дело тут не просто в выборе того или иного слова для обозначения социально-политических единиц Древней Руси: реальных древнерусских *волостей* и *земли* или «кабинетного» *княжества*. За этими терминами скрывается совершенно различная суть, о которой подробнее речь пойдёт впереди: территория, принадлежавшая (по мнению некоторых учёных, на правах феодальной земельной собственности) князю в одном случае, и территория, связанная с определённым политическим центром – городом – по имени которого она и получает своё название – в другом – город-государство. Понятно, что сосуществовать в реальности эти две политические формы не могли и именно принятие исторической реальности одной из них, и, соответственно, отвержение второй, разводит современных историков Древней Руси «по разные стороны баррикад». В книге Н. Ф. Котляра они причудливым образом сосуществуют, что объясняется несогласованностью конкретно-исторических и теоретических представлений учёного (см. примеч. 11). При этом исследователь отмечает тесную связь сложения тех или иных политических объединений с возникновением городов – их политико-административных центров¹⁸, но не делает из этого наблюдения очевидного вывода о *городском характере древнейшей восточнославянской государственности*, в чём опять-таки сказалось противоречие конкретно-исторических наблюдений и теоретических установок Н.Ф. Котляра, согласно которым он в Древней Руси должен обнаружить ни что иное, как *раннефеодальные монархии-княжества*.

Вышеописанные парадоксы работы Н.Ф. Котляра объясняются не только его зависимостью от господствовавших в советской историографии схем древнерусского исторического процесса, сплошь и рядом расходившимися с имевшимся у исследователей историческим материалом, но и нечёткостью постановки теоретических вопросов политогенеза и его связи с градообразованием. Впрочем, последнее вовсе не является индивидуальным недочётом Н.Ф. Котляра. Недостаточная постановка теоретических вопросов – это общее место историографии Древней Руси, в том числе и интересующей нас проблемы древнерусского политогенеза. Представляется, что в немалой мере по этой причине дискуссии на эту тему и идут так долго: среди исследователей просто отсутствует сколько-нибудь ясное понимание того, о чём собственно, идёт дискуссия. Его не могут заменить произвольно выбранные куски той или иной общетеоретической концепции, тем более что и они у всех историков оказываются различными.

Представляется совершенно необходимым заполнить эту историографическую лауну и детально рассмотреть на теоретическом и конкретно-историческом уровнях политогенез и градообразование в Древней Руси как неразрывно связанные процессы в их связи с формированием государственной территории во всех регионах Древней Руси. Автор этих строк намерен выполнить такое исследование на примере одного из древнерусских регионов: Галицкой и Волынской земель и выявить конкретные механизмы древнерусского политогенеза в его неразрывной связи с древнерусским градообразованием и формированием государственной территории в Галицкой и Волынской землях с учётом всех особенностей присущих этому региону и протекавшим в нём перечисленным процессам в сравнении с другими районами Киевской Руси.

Для реализации поставленной цели будет необходимо, на наш взгляд, выполнить следующие задачи:

- рассмотреть проблему соотношения города и государства в Древней Руси;

- рассмотреть общие вопросы древнерусского градообразования и сопоставить их с градообразовательными процессами в Галиции и на Волыни;
- рассмотреть этнокультурные и социально-политические процессы в Галиции и на Волыни во второй половине I тыс. н. э. Изучить характер политических объединений, существовавших в данных регионах в указанное время;
- рассмотреть последовательную смену нескольких типов поселений в указанных регионах и сопоставить её с их социально-политическим развитием;
- рассмотреть генезис крупнейших городов региона;
- рассмотреть процесс перехода к территориально-общинным отношениям в указанных регионах и проследить процессы генезиса городских общин;
- рассмотреть процессы структурирования в указанных регионах городских *волостей* – «городов-государств»;
- рассмотреть роль городов в политогенезе Галиции и Волыни и в системе сложившейся там в XI–XII вв. государственности¹⁹.

Последовательное рассмотрение перечисленных вопросов позволит, на наш взгляд, рельефно представить картину социально-политического развития Галичины и Волыни в переходную для Древней Руси эпоху. При этом, важными моментами являются, во-первых, понимание неразрывности процессов политогенеза и градообразования²⁰ в целом, и в Древней Руси – в частности, и, во-вторых, – городского характера самой древнейшей русской государственности, представленной первоначально в форме *волостей* – территориально-политических структур, построенных на основе иерархии общин и состоящих из общины главного города, общин подчинённых ему «младших» городов (*пригородов*) и сельских общин, типологически сходных с античными полисами – «города-государства», как называют их современные учёные²¹. Процесс формирования этих политических объединений был теснейшим образом связан с формированием их территорий, хотя, как будет показано ниже, для обозначения социально-политической единицы и принадлежавшей ей территории в Древней Руси употреблялись разные термины, следовательно, семантически эти понятия – город-государство как политический организм и как территориально-политическая структура – различались, хотя одно и было неотделимо от другого. Учитывая то, что в домонгольской Руси государственность была представлена в форме *городов-государств – территориальных общин* вопрос о связи процесса генезиса древнерусской государственности и складывания её государственной территории приобретает особую важность.

Из сказанного следует, что древнерусский политогенез вовсе не был единым процессом, каковым его часто представляют исследователи. Он шёл параллельно – и асинхронно – в разных регионах, хотя и в едином направлении – в направлении складывания городов-государств (*волостей древнерусских источников*). При этом следует указать не только на асинхронность развития отдельных регионов Древней Руси, но и на присущие каждому из них особенности.

Определяя степень *изученности темы*, можно вспомнить слова, сказанные в своё время известным славистом В.А. Мошиным, который заметил (правда сказано это было относительно варяго-русского вопроса, но думается, что эти слова правомерны относительно *любой* исторической проблемы): «главным условием на право исследования ... вопроса должно быть знакомство с тем, что уже сделано в этой области».²² В нашем случае эту задачу выполнить и легко и трудно одновременно, ибо с одной стороны исследований, посвящённых истории Галицкой и Волынской земель существует немало и вопросы градообразования и политогенеза там так или иначе затрагиваются, пусть, на теоретическом уровне, эта проблема и не ставится чётко. С другой стороны, работ,

посвящённых непосредственно изучению процессов политогенеза, градообразования и формирования территории Галицко-Волынской Руси²³, за единственным рассмотренным выше исключением²⁴, не существует. Процесс рождения здесь *волостей* – городов-государств пока ещё ждёт своего исследователя. Кратко его рассматривали И.Я. Фроянов и А.Ю. Дворниченко в своей работе, посвящённой городам-государствам Древней Руси²⁵, наметив общее направление дальнейших исследований. А.В. Майоров в своей недавней фундаментальной работе, посвящённой социально-политической истории Галицко-Волынской Руси²⁶, убедительно обосновавший новую концепцию истории Галичины и Волыни, как городов-государств, а не феодальных княжеств²⁷, и явившейся ценнейшим вкладом в созидание новой концепции истории Древней Руси в целом не коснулся, к сожалению проблемы генезиса городских вечевых общин и становления городов-государств в Юго-Западной Руси, начав изложение с событий 80-х гг. XI в. в ходе которых городские общины выступают как уже сложившиеся социально-политические объединения²⁸. Процесс их генезиса остался вне поля зрения учёного. Мы попытаемся восполнить этот пробел.

Рассмотрение указанных проблем следует, на наш взгляд, вести в широких хронологических рамках, которые должны охватывать период от формирования первых славянских этнополитических объединений в регионе в середине I тыс. н. э., произошедшего в условиях Великого переселения народов и начавшегося великого славянского расселения вплоть до оформления Галицкой и Волынской *земель-волостей* – «городов-государств», то есть до середины XII в. Период с середины XII в. до монгольского нашествия, связанный с возникновением новых городов и рождением новых волостных объединений требует отдельного исследования.

Пришло время дать рельефную картину – параллельного и подчас асинхронного – становления древнерусской государственности во всех регионах Древней Руси, а не ограничиваться рассуждениями о «возникновении древнерусского государства» и «рождении древнерусской государственности» в целом. Мы попытаемся сделать это на примере Галицкой и Волынской земель.

¹ Настоящая статья является прологом к предполагаемому автором большому исследованию.

² Основные обобщающие исследования проблемы рождения древнерусской государственности, освещающие её с разных позиций: *Мавродин В.В.* 1) Образование Древнерусского государства. – Л., 1945; 2) Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. – Л., 1971; *Греков Б.Д.* 1) Борьба Руси за создание своего государства. – М.; Л., 1945; 2) Киевская Русь. – М., 1953; *Рыбаков Б.А.* 1) Первые века русской истории. – М., 1964; 2) Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М., 1982; *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: Очерки социально-политической истории // *Фроянов И.Я.* Начала русской истории. Избранное. – СПб., 2001; 2) К истории зарождения Русского государства // Там же; *Петрухин В.Я.* 1) Начало этнокультурной истории Руси IX-XI вв. Смоленск; – М., 1995; 2) Древняя Русь: народ, князь, религия // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). – М., 2000; *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. – СПб., 2003; *Кузьмин А.Г.* Начало Руси: Тайны рождения русского народа. – М., 2003; *Горский А.А.* Русь: от славянского Расселения до Московского царства. – М., 2004. Историографический обзор см.: *Шаскольский И.П.* Образование древнерусского государства // Советская историография Киевской Руси / Отв. ред. В.В. Мавродин. – Л., 1987; *Шишкин И.Г.* 1) Проблемы образования древнерусского государства в советской историографии. – Докт. Дис. – Тюмень, 1997; 2) Теоретико-методологические проблемы и концептуальные подходы к изучению древнерусского государства в отечественной исторической науке советского периода // Российская государственность: уровни власти. Историческая динамика. – Ижевск, 2001; *Пузанов В.В.* О

- спорных вопросах изучения генезиса восточнославянской государственности в новейшей отечественной историографии // Средневековая и новая Россия. Сб. научных статей к 60-летию профессора И. Я. Фроянова / Отв. ред. В.М. Воробьёв и А.Ю. Дворниченко. – СПб., 1996.
- ³ Дворниченко А.Ю. О восточнославянском политогенезе в VI–X вв. // *Rossica antiqua: Исследования и материалы*. 2006 / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А.В. Майоров. – СПб., 2006. – С. 184.
- ⁴ Рыбаков Б.А. Киевская Русь... – С. 5.
- ⁵ Именно такой подход характерен для большинства работ, указанных в примеч. 1. Не смотря на свои огромные различия во взглядах на ряд теоретических и конкретно-исторических проблем древнерусского политогенеза в этом моменте их авторы едины.
- ⁶ Ср.: Рыбаков Б.А. Киевская Русь... – С. 469–564.
- ⁷ См. например: *Иловайский Д.И.* История Рязанского княжества. – М., 1858; *Голубовский П.В.* История Северной земли до половины XIV в. – Киев, 1881; *Багалій Д.І.* Історія Северської землі до половини XIV ст. – Київ, 1882; *Данилевич В.Е.* Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. – Киев, 1896; *Ляскороносский В.Г.* История Переяславльской земли с древнейших времён до половины XIII ст. – Киев, 1897; *Грушевский М.С.* Очерки истории Турово-Пинского княжества X–XIII вв. // Университетские известия. №6. – Киев, 1901 и т. д.
- ⁸ См. например: *Воронин Н.Н.* Владимиро-Суздальская земля в X–XIII вв. // Проблемы истории докапиталистических обществ. – 1935. – №5–6; *Галкин В.А.* Суздальская Русь. – Иваново, 1939; *Мавродин В.В.* Очерки истории Левобережной Украины: С древнейших времён до второй половины XIV в. 2-е изд. – СПб., 2002; *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. – М., 1961; *Алексеев Л.В.* 1) Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв. – М., 1966; 2) Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. – М., 1980; 3) Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры. – В 2-х Кн. – М., 2006; Древнерусские княжества X–XIII вв. – М., 1985; *Толочко П.П.* 1) Киев и Киевская земля в XII–XIII вв. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. – Киев, 1975; 2) Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII вв. – Киев, 1989; *Лимонов Ю.А.* Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. – Л., 1987 и т. д.
- ⁹ См. например: *Зубрицкий Д.И.* Критико-историческая повесть временных лет Червонной или Галицкой Руси / Пер. О.М. Бодянского. – М., 1845; 2) История древнего Галицко-Русского княжества. – Львов, 1852–1855. – Ч. I–III; *Клеванов А.С.* История Юго-Западной Руси от её начала до половины XIV века. – М., 1849; *Шараневич И.И.* История Галицко-Володимирской Руси от найдавейших времен до року 1453. – Львов, 1863; *Смирнов М.П.* Судьбы Червонной или Галицкой Руси до соединения её с Польшею (1387). – СПб., 1860; *Андріяшев А.М.* Очерк истории Волынской земли до конца XIV ст. – Киев, 1887; *Иванов П.А.* Исторические судьбы Волынской земли с древнейших времён до конца XIV века. – Одесса, 1895; *Паушто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. – Б. м., 1950; *Софроненко К.А.* Общественно-политический строй Галицко-Волынской Руси XI – первой половины XIII в. – М., 1955; *Крип'якевич І.П.* Галицько-Волынське князівство. – Київ, 1984 (Львів, 1999 – второе издание); *Котляр М.Ф.* Галицько-Волинська Русь. – Київ, 1998 и т. д.
- ¹⁰ *Стефанович П.С.* Отношения князя и знати в Галицком и Волынском княжествах до конца XII в. // Средневековая Русь. – Вып. 7. – М., 2007. – С. 122.
- ¹¹ *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. 2-е изд. // *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Монголы и Русь. – СПб., 2002.
- ¹² Там же. – С. 7.
- ¹³ *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. – М., 1984.
- ¹⁴ *Котляр Н.Ф.* Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX–XIII вв. – Киев, 1985.
- ¹⁵ Там же. – С. 4: «вопрос о зарождении государства неотделим от вопроса о формировании его территории». Однако это утверждение осталось неразвитым в работе Н.Ф. Котляра: ход

политогенеза в Галицкой и Волынской землях остался в ней непоказанным, а его механизмы нераскрытыми. Его связь с формированием её территории также осталась нераскрытой.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Это, вообще, важная деталь монографии Н.Ф. Котляра: теоретический и конкретно-исторический уровни изучения рассматриваемых проблем у него существуют параллельно и независимо друг от друга, практически не пересекаясь. Поэтому многие конкретные выводы Н.Ф. Котляра, в массе своей очень интересные, повсюду вступают в противоречие с его абстрактными теоретическими установками о «феодализме в Древней Руси» и т. д.

¹⁸ Котляр Н.Ф. Формирование территории... – С. 4 и др.

¹⁹ О том, можно или нет называть сложившуюся там в указанное время социально-политическую структуру *государством* – вопрос, требующий отдельного серьезного рассмотрения.

²⁰ См. о соотношении *города* и *государства* в различных ранних государствах: Город и государство в древних обществах / Отв. ред. В.В. Мавродин. – Л., 1982; Становление и развитие раннеклассовых обществ. Город и государство / Под ред. Г.Л. Курбатова, Э.Д. Фролова, И.Я. Фроянова. – Л., 1986.

²¹ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. – Л., 1988.

²² Мошин В.А. Варяго-русский вопрос // Slavia, г. X, V, Praha, 1931. – С. 111.

²³ Мы пользуемся этим условным историографическим понятием в силу того, что оно отражает известную близость процессов социально-политического развития и градообразования в эти землях, составлявших единый исторический регион Древней Руси. Для нас этот термин – Галицко-Волынская Русь – равнозначен Юго-Западной Руси.

²⁴ Котляр Н.Ф. Формирование территории...

²⁵ Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства... С. 103-156.

²⁶ Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. – СПб., 2001.

²⁷ Очень странными нам кажутся слова П.С. Стефановича, который, полемизируя с А.В. Майоровым, заявляет, что «Целью автора (А.В. Майорова – М. Ж.) было показать, что эти *княжества* (Галицкое и Волынское – М. Ж.) не являются исключением в ряду других «древнерусских земель-волостей» (выделено мной – М. Ж.)» (Стефанович П.С. Отношения князя и знати... – С. 138). П.С. Стефанович, упорно предпочитая реальным древнерусским понятиям *волость* и *земля* искусственный анахронистический термин *княжества*, в сущности навязывает его и древнерусским источникам и историческим реалиям с одной стороны и своим оппонентам – с другой. На наш взгляд, это совершенно некорректно.

²⁸ Там же. – С. 91–198.